

две части, время от времени слышались голоса в пользу необходимости объединения братьев-христиан. Хотя эти мнения воплощались обычно в идее унии церквей, речь шла прежде всего об отношениях православных и католиков в политической сфере. Идея унии была, по сути дела, идеологической вуалью, прикрывавшей развитие политических связей Византии как с римским папой, так и с западными странами в целом.

Новый импульс прозападной ориентации был дан в 60-е годы XIV в., когда резко осложнилось внешнеполитическое положение Византии. Турки угрожали уже не границам, а самой столице империи. В 1361 г. они {276} взяли Дидимотику, в 1362 г. — Адрианополь. На этом неблагоприятном для Византии политическом фоне объявление Урбаном V намерения перенести папскую резиденцию из Авиньона в Рим демонстрировало усиление международного авторитета престола св. Петра. Глава католического мира для большего упрочения своего положения после многих десятилетий «авиньонского пленения» был не прочь объединить под эгидой Рима и восточнохристианскую церковь. Византийское правительство усмотрело в этой позиции папы гарантию предоставления военной помощи Византии со стороны западных государств⁵⁰; Димитрий Кидонис представлял тех немногих, кто начал склоняться к признанию приоритета (в том числе и политического) не восточнохристианской, а именно западной церкви над всей ойкуменой. Кидонис писал в 1353 г.: она «первенствует над всеми народами вплоть до Гадиры» (т. е. Кадиса), вершит власть над Галлией, Испанией и Германией на севере, которые, как говорят, числом превосходят всех остальных христиан, вместе взятых. Она распространяется на запад до океана и дает законы людям больших островов... Она посылает учителей истинного богословия вплоть до границ ойкумены, во всем законодательствует относительно божественных и человеческих сочинений, таким образом, она повсюду стала пританием мира и мудрости, матерью-повелительницей по отношению ко всем» (Ibid. P. 372. 90—95; 373. 11—15).

Однако реальная ситуация вопреки обещаниям папы складывалась не в пользу Византии. Практическую помощь империи стремился оказать только король Кипра Петр I, но возможности его были крайне ограничены. Переговоры с Венгрией не дали желанных результатов по созданию объединенного войска западных государств. Самые крупные из европейских государств — Франция и Англия — уже несколько десятилетий пребывали в состоянии затянувшейся Столетней войны. Переговоры же в Венгрии были поставлены под прямой контроль со стороны папы; условием будущего крестового похода против турок Урбан V ставил переход греческого народа в католичество⁵¹. Европейский мир не осознавал в полной мере ту опасность, которая может последовать для народов Центральной и Юго-Восточной Европы в случае поражения империи. Вопрос об унии оттеснял на задний план задачи сохранения мира и безопасности в Европе в условиях натиска со стороны османов.

Папская канцелярия отправила письма греческому народу и отдельным лицам (сыновьям императора, императрице Елене, Иоанну Кантакузину, патриархам константинопольскому и иерусалимскому), склоняя их к союзу с римской церковью. Понимая, что переход в католичество может подтолкнуть и убыстрить подготовку общего войска для отпора наступлению османов, пролатински настроенные византийцы пришли к выводу о неизбежности этого шага. Католиками стали Димитрий Кидонис и Иоанн Ласкарис Калофер⁵². {277}

Им, а также позднее Михаилу Стронгилу и претору Константинополя Иоанну были направлены папой благодарственные письма в связи с пониманием ими значения церковного союза⁵³. В 1369 г. была проведена процедура принятия Иоанном V Палеологом римского символа веры. Как известно, однако, все попытки заручиться помощью Запада оказались безуспешными. Даже Димитрий Кидонис жаловался одному из своих западных корреспондентов: «Франки ограничиваются в благотворительности лишь речами, посланиями и обещаниями.

---

⁵⁰ Катанский А. История попыток к соединению церквей греческой и латинской в первые четыре века по их разделению. СПб., 1868. С. 219—227.

⁵¹ Halecki O. Un Empereur de Byzance à Rome: Vingt ans travail pour l'union des églises et pour la défense de l'Empire d'Orient 1355—1375 // Travaux Historiques de la Société des sciences et des Lettres de Varsovie. Warschau, 1930. Vol. 8, N 5. P. 363—364; Wirth P. Die Haltung Kaiser Johannes V bei den Verhandlungen mit König Ludwig I von Ungarn zu Buda im Jahre 1366 // BZ. 1963. Bd. 56. H. 2. S. 271—272.

⁵² Loenertz R.-J. Les recueils de lettres de Démétrius Cydonès. Città del Vaticano, 1947. P. 111.

⁵³ Halecki O. Op. cit. P. 363—364, 368.